

ЛИТЕРАТУРА

1. Акофф Р. О природе систем // Изв. АН СССР. Сер. Техническая кибернетика. 1971, № 3. С. 68-75.
2. Арапов М. В. Информационная среда фундаментальной науки и новые информационные технологии. // Системные исследования: методологические проблемы. М.: Наука, 1988. С. 27-46.
3. Арнольд В. И. Теория катастроф. М.: Наука, 1990. 126 с.
4. Берг А. И., Бирюков Б. В. Познание сложных систем и проблема нетранзитивности научного объяснения // Философско-методологические основания системных исследований. М.: Наука, 1983. С. 17-56.
5. Вилейтнер Г. История математики от Декарта до середины XIX столетия. М.: Наука, 1960. 281 с.
6. Р. Декарт. Избранные произведения. М.: Наука, 1950. 238 с.
7. Коротков Э. М. Концепция менеджмента. Учебное пособие. М.: ДЕКА, 1996. 301 с.
8. Кун Т. Структура научных революций. М.: Наука, 1969. 167 с.
9. Мамардашвили М. Картезианские размышления. М.: Прогресс, 1993. 350 с.
10. Месарович М. Теория систем и биология. М.: Мир, 1971. 264 с.
11. Месарович М., Мако Д., Такахара И. Теория иерархических многоуровневых систем. М.: Мир, 1973. 383 с.
12. Ульяновский А. Мифодизайн рекламы. СПб., Институт личности, 1995. 300 с.
13. Шеннон К. Имитационное моделирование — искусство и наука. М.: Мир, 1978. 418 с.

*Агнесса Николаевна ЗАЙЦЕВА —
профессор, заведующая кафедрой
политэкономии факультета
экономического и социального
управления, доктор экономических наук*

УДК 314 (47+57) «199»

**НАСЕЛЕНИЕ: ЕСТЕСТВЕННОЕ
И МЕХАНИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
НА СТЫКЕ ВЕКОВ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМ***

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию естественного и механического движения населения России и Тюменской области на грани веков и изменений, в них происходящих под влиянием коренных социально-экономических преобразований общества.

The article is devoted to the research of Russia's and Tyumen region's population migration at the boundary of centuries and analyses the changes taking place under the influence of radical socio-economic reforms.

Смена XX века XXI-м, второго тысячелетия — третьим в России совпала со сменой общественных систем. Выяснение влияния этих временных и общественных рубежей на население составляет цель нашего исследования. К населению мы подходим с позиций «богатой совокупности многочис-

* Статья подготовлена по материалам исследований, выполненных при поддержке Российского гуманитарного научного Фонда (РГНФ), код проекта — 98-02-00011/аТ.

ленных определений и отношений», которые во многом определяются социально-экономическими и политическими условиями развития общества. Изменение данных условий в ходе трансформации общества оказывает модифицирующее влияние на отношения и процессы, происходящие в населении, прежде всего в естественном и механическом движении. В связи с чем они и составляют объект нашего исследования.

Переход от XIX к XX столетию сопровождался большими потрясениями для нашей страны. Переход от XX к XXI веку вновь не спокойный и не безболезненный. В целом ухудшились все социально-демографические и экономические показатели жизни населения и его воспроизводства. Начало 90-х годов в России характеризуется резким снижением рождаемости и ростом смертности. На снижение рождаемости в этот период повлияло то обстоятельство, что в репродуктивный возраст вступило малочисленное поколение рождения второй половины 60-х и первой половины 70-х годов, дети детей войны — второе «эхо» войны. Но кроме данного обстоятельства резкое падение рождаемости явилось также реакцией населения на социально-экономический и политический кризис и дезинтеграцию страны. Репродуктивное поведение населения в современных условиях все более чутко реагирует на внешнеэкономические и политические воздействия.

В результате с 1992 года в России наблюдается процесс депопуляции населения, получивший название «русский крест». Смертность населения превышает рождаемость за этот период в среднем в 1,7 раза, т. е., примерно, на 800 тыс. человек ежегодно. За годы реформ естественная убыль населения России (без учета мигрантов) составила более четырех миллионов человек. Уровень смертности у нас сегодня выше, чем во всех странах Европы, Америки, Азии (кроме Афганистана и Камбоджи) и даже выше уровня большинства африканских стран.

По данным основного прогноза Госкомстата России, численность населения страны за 1996—2010 годы уменьшится на 6,1 млн. человек, или на 4,2%. Сокращение будет происходить за счет превышения числа умерших над числом родившихся, смертности над рождаемостью. Предполагается, что в этот период в стране сохранится положительное миграционное сальдо, однако оно не компенсирует естественную убыль населения.

Уникальной в настоящее время в России является и структура смертности. В 1995 г. треть умерших — лица в трудоспособном возрасте, из них 80% — мужчины. Иными словами, мужчины не успевают дожить до пенсии. Причины смертности отражают ухудшение условий жизни. Смертность от несчастных случаев, травм и отравлений составляет 31,7%. Возросла в 1,8 раза смертность от алкогольных отравлений, у мужчин они являются причиной каждой второй смерти, у женщин — каждой третьей. В 1,2 раза возросла смертность на почве самоубийств (в 1994 г. Россия по уровню самоубийств вышла на третье место среди 82 развитых стран), в 1,3 раза — убийств, в 1,3 раза — от инфекционных и паразитарных заболеваний.

Со снижением рождаемости и ростом смертности ускорился процесс старения населения, уменьшается доля детей и растет доля лиц старших возрастов. В итоге уменьшилась средняя продолжительность жизни населения с 70,1 года в 1986-1987 гг. до 65 — в 1997г., в том числе у мужчин — с 64,9 до 58 лет, у женщин — с 74,6 до 72 лет. По уровню ожидаемой продолжительности жизни мужчин Россию можно сравнивать с некоторыми странами Азии, такими как Бангладеш, Индия, Ирак, южноамериканской — Боливией. Ниже российского уровня этот показатель имеет место в основном в странах африканского континента и некоторых странах Азии (Афга-

нистане, Камбодже, Лаосе). Не выдерживает сравнения российский показатель с европейским уровнем, разрыв составляет 13 лет.

Продолжительность жизни женщин России сравнима с Китаем, Колумбией, Доминиканской республикой и некоторыми другими странами. В сравнении с европейскими — и североамериканскими странами разрыв велик и составляет семь лет. При таких уровнях ожидаемой продолжительности жизни Россия, к тому же единственная страна в мире, где существует большой разрыв (14 лет в уровнях продолжительности жизни мужчин и женщин) — страна гарантированного вдовства. Лозунг «Берегите мужчин», выдвинутый в свое время известным демографом профессором Б. Ц. Урланисом, приобретает, таким образом, в настоящее время особую остроту и значимость. И адресуется он, в первую очередь, государству, которое должно формировать свою социально-экономическую и демографическую политику в интересах приумножения народа российского, а не его вымирания. (Иначе как бы нам не пришлось обращаться за женихами в Китай, где к 2001 г. в результате искусственного ограничения рождаемости 70 миллионов китайцев остаются без невест, или, в противном случае, Госдуме придется принять закон о многоженстве, предлагаемый партией ЛДПР).

Таким образом, в 90-е годы в России сложился резко суженный тип воспроизводства населения, когда каждое родившееся поколение меньше предшествующего и не может восполнить естественную убыль. Такого беспрецедентно низкого уровня воспроизводства ранее не отмечалось ни в нашей стране, ни в других странах мира даже во время войн.

Тенденции естественного движения населения в Тюменской области в 90-е годы совпадают с общероссийскими: снижается рождаемость и естественный прирост, растет смертность. Но при этом, в отличие от России в целом, область сохраняет естественный прирост населения.

Правда, следует отметить, что за последние два года (1996 и 1997) наблюдается стабилизация показателя рождаемости, некоторое снижение показателя смертности и соответственное увеличение естественного прироста. В то же время число родившихся (33,1 тыс. человек) как в 1996, так и в 1997 году меньше, чем в 1995 г., на один процент и на четверть меньше, чем в 1991 г., а по сравнению с наиболее «плодовитым» 1987 г., число родившихся уменьшилось почти вдвое.

Для простого воспроизводства населения страны каждая семья, способная иметь детей, должна произвести на свет троих, т. е. суммарный коэффициент рождаемости должен составлять 2,14-2,15. Однако по области он равен 1,4, а по России — 1,3. Вывод неутешительный: область, как и Россия в целом, не обеспечивает простого воспроизводства населения.

В пределах области уровень рождаемости различен: более высокий — в автономных округах. А именно, в 1996 г. число родившихся по области составило 10,4 на 1000 населения, по ХМАО — 10,8, по ЯНАО — 12,7 и по югу области — 9,2 человека. Более высокая рождаемость в северных округах связана с более молодым составом населения (включая женщин). Средний возраст в ХМАО составляет 29,9, в ЯНАО — 29,5 лет, тогда как в целом по области — 31,5, а по России — 36,5 лет.

С более молодым возрастным составом связан и меньший показатель смертности на севере области по сравнению с югом. Так, в 1996 г. при числе умерших на 1000 жителей в целом по области 9,4, этот показатель по территории дифференцировался следующим образом: по ХМАО — 7,1, по ЯНАО — 6,1, по югу — 12,8.

Среди причин смертности на первом месте находятся болезни системы кровообращения (41,0 на 1000 жителей), на втором — смерть от несчастных случаев, отравлений и травм, включая самоубийства (22,9), на третьем — от новообразований (11,6), на четвертом — от болезней органов дыхания (4,7) далее — от болезней органов пищеварения (4,1) и от инфекционных и паразитарных заболеваний (2,1). При этом за годы реформ с 1991 по 1996 гг. увеличилась смертность по всем причинам в целом в 1,4 раза. Наибольший рост наблюдается от инфекционных и паразитарных болезней в 2,1 раза, в 1,7 раза — от болезней органов пищеварения, что, бесспорно, связано с ухудшением санитарно-эпидемиологической обстановки, нарушением правил торговли продуктами питания, снижением жизненного уровня населения и ухудшением системы здравоохранения.

Стрессовые ситуации, связанные с социально-экономической нестабильностью, экономическим кризисом, безработицей, усилением криминогенной обстановки, в полтора раза увеличили смертность от неестественных причин (самоубийства, убийства, отравление алкоголем, дорожно-транспортные происшествия и т. п.). 80% из них приходятся на людей трудоспособного возраста, преимущественно мужчин. В 1996 г. среди умерших в области по всем причинам на долю мужчин приходится 60,8%. Причем смертность у мужчин становится выше, чем у женщин, начиная с возрастной группы 15—19-летних, и в последующих возрастных группах этот разрыв увеличивается вплоть до 65-69 лет, когда преобладающим остается женское население.

Более высокая рождаемость и меньшая смертность в автономных округах определяют естественный прирост населения области в целом. При этом естественный прирост для северных округов в 90-е годы стал основным источником роста населения, тогда как в 60—80 годы — был механический прирост.

Изменения в естественных процессах движения населения и, как следствие, постарение населения, сказывается на показателе «демографической» нагрузки. С постарением населения он растет, т. е. возрастает экономическая нагрузка по содержанию населения за пределами трудоспособного возраста работающим населением. Это отражается негативно и для тех и для других. В России показатель «демографической» нагрузки составляет 744 человека на 1000 лиц трудоспособного возраста, в Тюменской области — 582 человека. При этом следует отметить такой нюанс: если этот показатель увеличивается за счет роста удельного веса детей, то это вклады в будущее страны, в противном случае — в уходящее поколение, хотя любое поколение заслуживает достойной жизни. Специфика нынешней ситуации — резкое снижение рождаемости и доли детей в общей численности населения (несмотря на рост числа лиц старше трудоспособного возраста) — привела к снижению экономической нагрузки на трудоспособное население области с 636 человек на начало 1993 г. до 582 — на начало 1997 г. Однако подобное уменьшение «экономического груза» на работающих на какой-то момент дает определенную выгоду, но для общества бесперспективно, означает тупиковую ситуацию и вырождение. Таким образом, коренные преобразования в стране в конце XX столетия оказали негативное влияние на естественные процессы воспроизводства населения и безопасность государства с этих позиций.

Трансформация общественной системы существенно изменила причинно-следственные зависимости в миграционном движении населения. Прежде всего, в изменении содержания самих миграционных процессов, а также в усилении их воздействия на социально-экономическую обстановку в стра-

не. Население на распад Союза ССР отреагировало, с одной стороны, свертыванием нормальных (экономических, брачных, учебных и т. п.) миграций, с другой — резким увеличением стрессовых, вынужденных миграций. Суверенизация бывших республик, этнические конфликты, экономический и политический кризисы обусловили широкое распространение репатриации и массовые потоки беженцев — иначе говоря, недобровольных мигрантов.

Приток мигрантов из государств нового зарубежья вырос более чем на треть. Число лиц, получивших статус «вынужденного переселенца» и «беженца» (разница между ними в наличии у первых и отсутствии у вторых российского гражданства), по данным Федеральной миграционной службы (ФМС), составляет около 1 млн. 200 тыс. человек [5. С. 7]. Основными странами выхода вынужденных переселенцев и беженцев в 1993 году явились Таджикистан (40,8), Азербайджан (20,5%), Грузия (15,5%), Россия (13,6% — внутренние перемещения в прошлом репрессированных народов), Узбекистан (2,03%). За прошедшие годы шло нарастание потока беженцев и вынужденных мигрантов из стран СНГ и Балтии, увеличившись в 1997 году, по сравнению с 1993 г., в целом более чем в семь раз. Рост числа недобровольных мигрантов наблюдается из всех бывших союзных республик. При этом в 1997 г. по их абсолютному числу и удельному весу на ведущее место вышел Казахстан, за ним идут Таджикистан, Узбекистан, Грузия, Азербайджан, Киргизия. В 229 раз увеличилось число вынужденных переселенцев и беженцев за этот период из Латвии, в 185 раз — из Эстонии, в 65 раз — из Литвы. Увеличился поток недобровольных мигрантов из Туркмении и Украины.

Национальный состав вынужденных мигрантов и беженцев следующий: подавляющее большинство их — русские (70% на начало 1997 г.), далее — татары (7%), украинцы (3,9% — в основном из Чернобыльской зоны), грузины (1,0%) [4. С. 2].

Возрастной состав недобровольных мигрантов отличается от добровольных большим удельным весом детей (29,2% против 19,3%) и пожилых людей (14,8% против 11,9%) и меньшей долей трудоспособных (56,0% против 68,8%), что, безусловно, имеет свои причины. В данном случае речь идет не о заработках, учебе и т. п. трудоспособных членов семьи в нормальных условиях, а о спасении жизней, о будущем детей и возможных перспективах. Как правило, недобровольные переселенцы и беженцы отличаются более высоким образовательным уровнем по сравнению не только с остальными мигрантами, но и населением России в целом. Среди них, практически, отсутствует малограмотное и неграмотное население. В основном это квалифицированные кадры.

Расселение беженцев происходит по всей территории России, но ведущее место приходится на Поволжский район (19%), Северо-Кавказский (17,8%), Уральский (14,0%), Центральный (13,8%), Западно-Сибирский, включая Тюменскую область, (11,8%), Центрально-Черноземный (10,4%). Причем большая часть (60%) у недобровольных мигрантов обосновалась в городах, меньшая — в сельской местности.

Прогнозы ФМС показывают, что проблема переселения этнических россиян из стран СНГ сохранит свою актуальность и на ближайшую перспективу. Вынужденная миграция в сложившейся демографической ситуации является, по сути, единственным источником, в какой-то степени компенсирующим естественную убыль населения и трудового потенциала страны. Поэтому, не говоря о других причинах, вопросы приема и помощи вынуж-

денным переселенцам и беженцам имеют первостепенное значение. Однако экономический кризис, бюджетный дефицит не позволяют реализовать государственную помощь в необходимом объеме для адаптации вынужденных мигрантов и беженцев к новым условиям жизни.

В последние годы в России развивается также другой тип миграции, связанный с последствиями возникновения экстремальных ситуаций, — экологических и техногенных катастроф. Усложняет проблемы также внутренняя социально-экономическая миграция. Она проявляется в настоящее время в виде массовых перемещений населения из северных и восточных районов в более благополучные области Центральной и Южной России. Более двух миллионов мигрантов насчитывается в последние годы. Кроме того, все острее становятся проблемы уволенных в запас военных, экологических мигрантов, внутренних миграций репрессированных в прошлом народов.

Внешняя миграция в современных условиях выражается в массовом и бесконтрольном наплыве иностранцев, как правило, из стран Юго-Восточной Азии, Африки, Ближнего и Среднего Востока. По экспертным оценкам, сейчас их насчитывается более полумиллиона человек. Одним из видов внешней миграции является трудовая иммиграция, которая развивается весьма динамично и составила в 1996 г. 296 тысяч человек. В то же время для россиян привлекательные зарубежные рынки труда остаются полностью закрытыми или ограниченными. То есть имеет место неадекватность для России международного обмена рабочей силой со странами старого и нового зарубежья.

В Тюменской области в условиях трансформации общества миграционные процессы также претерпели существенные изменения, и здесь наблюдаются все типы миграций, имеющих место в России, однако значимость их для региона различна.

Если в 1986 году в области был зафиксирован самый высокий уровень миграционного прироста — более 117 тысяч человек, то в 1987 году — впервые за весь период освоения региона резко сократилось число прибывших и выросло число выбывших. В итоге механический прирост составил лишь 44,8 тысячи человек, сократившись в 2,6 раза.

До конца 80-х годов шло стабильное сокращение числа прибывающих в область и (хотя и более медленное) — числа выбывающих из региона. В результате, опять-таки впервые за весь период промышленного освоения, в 1990 году появилось отрицательное сальдо миграции, повторившееся в 1991 и в 1992 годах. Отток населения был вызван социально-экономической нестабильностью и распадом СССР.

Последующие годы, включая 1997 г., характеризуются положительным сальдо миграции. Однако это сальдо и по количественным параметрам, и по причинам, его порождающим, выражает иные социально-экономические процессы. Механический прирост обеспечивает теперь не Российская Федерация, а страны нового зарубежья. Обмен населением области с другими экономическими районами России (за исключением Западно-Сибирского, Восточно-Сибирского, Волго-Вятского и Дальневосточного) характеризуется оттоком населения и в целом отрицательным сальдо миграции для Тюменской области.

Прирост населения области обеспечивают в настоящее время Казахстан, Украина, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан, Грузия, Армения, Туркменистан. Причем механический прирост за счет мигрантов из Казахстана, Киргизии, Узбекистана и Таджикистана составил 106,8% от общего миграционного сальдо 1995 года. Это означает, что приток населения из этих республик

перекрывает отток населения из Тюменской области в другие, более обжитые, районы России.

Резкий рост прибывающих из Казахстана и республик Средней Азии объясняется процессами вынужденной миграции, что подтверждается национальным составом мигрантов. Характерной особенностью миграционных процессов первой половины 90-х годов является увеличение доли русских в числе прибывающих (от 61% в 1992 году до 65% — в 1995) и активизация потоков нерусского населения в числе выбывающих. Пик выбытия нерусского населения приходится на 1992 год (40%), затем наблюдается некоторое снижение (до 33% в 1995 году).

Положительное сальдо миграции в обороте русским населением область имеет с Украиной. В то же время область притягивает и коренное население ряда стран ближнего зарубежья, в частности Украины, Азербайджана, Армении, Грузии и др. Данное явление можно объяснить, прежде всего, экономической ситуацией, сложившейся в этих республиках в настоящее время, а также многолетними связями, установившимися между населением указанных территорий в процессе становления нефтегазового комплекса.

Анализ миграционного прироста по территории области выявляет любопытную картину. Механический прирост населения за счет стран Ближнего Зарубежья распределяется следующим образом: на ХМАО пришлось 46,4%, на юг области — 31,9%, на ЯНАО — 21,7%. Что касается обмена с районами Российской Федерации, то в автономных округах численность выбывших в эти районы превышает число прибывших. В итоге сложившееся отрицательное сальдо миграции по районам входа и выхода России поглощает значительную часть механического прироста населения, сложившегося со странами нового зарубежья. Исключение составляет только юг области. Здесь на протяжении 1994, 1995 и 1996 годов наблюдается приток населения не только в обмене с ближним зарубежьем, но и с некоторыми районами России. Юг области имеет положительное сальдо (в отличие от автономных округов) во внутриобластной миграции. Данное обстоятельство, скорее всего, связано с более мягкими климатическими условиями, большей обжитостью этой части территории, что позволяет выбирать ее для постоянного места жительства. В связи с чем здесь выше доля среди прибывших лиц пенсионного возраста, а именно 10,1% против 6,6% по ХМАО и 4,5% — ЯНАО.

Итак, анализ миграционных процессов 90-х годов в Тюменской области позволяет сделать вывод об определяющем влиянии на их характер и содержание коренных политических и социально-экономических изменений в общественном устройстве страны. Экстраполируя процессы социально-экономического развития региона в контексте мировой и национальной стабилизации, можно ожидать в последующем: во-первых, смягчения в миграционных процессах явлений, связанных с распадом СССР, во-вторых, восстановления миграционных связей по профессиональной линии с соответствующими районами Российской Федерации, в-третьих, снижения миграционной активности населения региона, в-четвертых, повышения роли внутриобластной миграции.

Итог проведенного исследования в целом очевиден: изменения в естественных и миграционных процессах движения населения России в 90-е годы отражают, как в зеркале, политическую и социально-экономическую нестабильность общества и являются реакцией населения на резкое снижение жизненного уровня и неуверенность в настоящем и будущем. Отсюда следует необходимость срочного изменения курса реформ, направленности их на интересы нации в целом. В противном случае ставится под угрозу

само сохранение Государства Российского. Уместно вспомнить по этому поводу высказывание М. В. Ломоносова, который в сохранении и умножении русского народа видел самое главное «...в чем состоит его величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей» [9. с. 27].

ЛИТЕРАТУРА

1. Естественное движение населения Тюменской области за 1991-1996 годы // Статистический сборник. Тюмень. 1997. 102 с.
2. Миграция населения за 1993-1996 годы // Статистический сборник. Тюмень, 1997. 74 с.
3. Тюменская область: цифры и факты. Облкомстат сообщает итоги 1997 года. // Тюменская правда. 1998 г. 18 февраля. С. 1-2.
4. Зайончковская Ж. Вынужденные мигранты из стран СНГ и Балтии в России // Население и общество. Информ. бюл. Центра демогр. и эколог. человека Ин-та народнохозяйств. прогноз. РАН. № 18. 1997. 4 с.
5. Волох В. А. Миграционная политика России и пути ее реализации // Докл. и тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. Социально-экономические аспекты миграции в современной России. 17 декабря 1996 г. Москва, 1996. С. 7-17.
6. Зайцева А. Н. Особенности миграционных процессов в истории развития Тюменской области // Правовые и социально-экономические проблемы нефтегазового региона: Сб. науч. труд. Выпуск 1 / Под ред. Клеандрова М. И., Зайцевой А. Н. и др. Тюмень: Изд.-во ТГУ, 1997. С. 158-166.
7. Зайцева А. Н. Роль миграции в процессе формирования населения Тюменской области // Докл. и тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. Социально-экономические аспекты миграции в современной России. 17 декабря 1996 г. Москва, 1996. С. 30-33.
8. Зайцева А. Н. Изменения в демографических процессах региона в переходный период. // Проблемы формирования, сохранения, восстановления и укрепления здоровья: Сб. науч. труд. Выпуск IX / Под ред. Чимарова В. М. Москва-Тюмень, 1995. С. 170-172.
9. Ломоносов М. В. Избранные философские сочинения. М., 1950. 27 с.